

**Выступление заместителя
Постоянного представителя Российской Федерации
С.Н.Карева
на заседании Совета Безопасности ООН**

28 октября 2002 года

Господин Председатель,

Принятие Советом Безопасности 31 октября 2000 года резолюции 1325, еще раз подтвердило важность и значимость всего комплекса вопросов, связанных с вкладом женщин в поддержание и укрепление международного мира и безопасности, положением женщин в ходе конфликтов и их участием в миротворчестве и постконфликтном урегулировании.

Результатом столь пристального внимания к указанным проблемам стал Доклад Генерального секретаря Организации о женщинах, мире и безопасности, являющийся всесторонним по своему охвату, глубоким и аналитическим по содержанию исследованием. Большая практическая значимость Доклада определяется поставленными в нем конкретными задачами и рекомендациями по вопросам достижения равенства между мужчинами и женщинами, в частности, по улучшению защиты женщин и девочек во время вооруженных конфликтов, интеграции гендерной проблематики в различные аспекты операций по поддержанию мира и др.

Если говорить о возможном вкладе ООН, то внимания заслуживает рекомендация о выделении необходимых ресурсов, в том числе финансовых, для

решения гендерных вопросов в рамках мандатов миротворческих миссий. Поддерживаем мы и предложение об учреждении в рамках Департамента по операциям по поддержанию мира Деятельность специального поста Старшего советника по гендерной проблематике, что будет способствовать улучшению координации по соответствующим вопросам в ходе миротворческой деятельности ООН.

Наряду со сказанным выше, хотелось бы обратить внимание на неоднозначный характер рекомендации, содержащейся в разделе III “Международно-правовые рамки”, связанной с учетом гендерного фактора в деятельности будущих специальных трибуналов (“Практическая мера 6”). В связи с учреждением Международного уголовного суда отпадает необходимость в создании чрезвычайных судебных органов. Это, кстати, наглядно подтверждается взятым Советом Безопасности курсом на свертывание в ближайшие годы деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде. Что же касается МУС, то в его работе гендерный фактор учтен адекватно.

Нельзя забывать о том, что одних лишь мер, принимаемых по линии ООН недостаточно. Требуется реальный, а не декларируемый учет особых потребностей женщин и девочек в самих конфликтных ситуациях, фактическое участие женщин во всех стадиях предотвращения и урегулирования, а также постконфликтного миростроительства. Весомый вклад в решение всего комплекса проблем может внести гражданское общество, в том числе неправительственные организации, многие из которых имеют достаточный опыт в комплексе вопросов по гендерной проблематике.

Никем не оспаривается тот факт, что именно уязвимые категории населения, такие как женщины, дети, престарелые, инвалиды, беженцы и

внутренне перемещенные лица, больше всего страдают во время кризисных ситуаций и различного рода конфликтов. Но нередко случается и так, что женщины и девочки сами выступают в роли комбатантов, являются активными участниками боевых действий. Именно поэтому исключение их из процесса переговоров по мирному урегулированию, создания постконфликтных структур власти может обернуться своеобразной «миной замедленного действия», способной сработать катализатором возникновения новых кризисных ситуаций.

Господин Председатель,

В заключение хотелось бы выразить признательность Генеральному секретарю ООН, всем кто участвовал в подготовке данного исследования и вновь подтвердить нашу убежденность в том, что женщины способны сыграть важную роль в предотвращении и урегулировании конфликтов и миростроительстве. Для достижения этой цели необходимо приложить усилия к обеспечению их равноправного и всестороннего участия в принимаемых мерах по поддержанию и содействию укреплению мира и безопасности, в том числе через усиление их роли в процессе принятия решений в отношении предотвращения и урегулирования конфликтов.

Благодарю Вас, господин Председатель.